

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL.

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 30 de junio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 30 июня 1960 года № 544

Н. Кусаков

О ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЯХ

Здесь будут освещены: 1) Детская болезнь левизны — по Ленину, и 2) Детская болезнь наивности — по “Юнайтед Пресс” и “Дэйли Телеграф”.

Сорок лет тому назад Ленин выпустил брошюру: “Детская болезнь левизны”. В ней обсуждался вопрос о намерениях наиболее “стремительных” коммунистов — немедленно ввести коммунизм. Коммунистическая партия тогда была в пеленках и избранный Лениным термин “детской болезни” оказался ярким и выразительным. Дело же о болезни в том, что в первые годы после революции свеженародные коммунисты спешили провести реформы, которые тотчас же водворили бы коммунистический строй в только что завоеванной России. Эту тенденцию неопытных коммунистов Ленин и назвал детской болезнью левизны и осудил ее.

В самом деле, сидя на вершине правительственной пирамиды, Ленин лучше видел, что коммунистические меры вызывают слишком резкое сопротивление народа. Если, — соображал он, — и дальше держать курс левым галсом, то коммунистическая партия, и так едва успевавшая усмирять рабоче-крестьянские восстания, никак не сможет удержаться у власти. Левый загиб грозил полным крахом большевизма, что Ленин и понял.

Кто знает ход событий и течение жизни, направлявшейся властью большевиков к утверждению в России коммунистического строя, — тому известно, что все меры коммунизации жизни в России проводились исключительно насильственным путем, при жесточайшем подавлении народного сопротивления. Для торжества коммунизма нужно было бы еще большее напряжение силы, ибо понадобились бы столь жестокие меры насилия, какие могла бы осуществлять только сильная государственная власть, стоящая против ослабленного народа. К 1920-му году нужный коммунизму баланс еще установлен не был. Только необходимость выждать, пока большевизм всемерно укрепитесь у власти, только срок, необходимый для того, чтобы добиться ослабления народа и достижения указанного баланса силы и слабости между правительством и народом и заставляли Ленина в 1920 году осудить левизну, как болезнь партии. Впрочем, он считал ее всего лишь детской болезнью.

Брошюра Ленина о детской болезни левизны послужила сигналом к поправлению советской власти, и в 1921 году по его настоянию был введен так называемый НЭП. Реформы, направленные к коммунистической перестройке общества были приостановлены, элементы частно-владельческие получили значительную свободу действий, советская власть, казалось, пошла правым галсом.

НЭП, т. е. отказ от левизны, спас власть большевиков от свержения и, укрепив ее в правительственном кресле, определил коммунистической партии на дальнейшие годы возможность твердо наступать, идя по направлению строительства коммунистического общества и достижения мировой коммунистической революции. Меры НЭП-а, внешне именованные правыми, разоружили антисоветски настроенную крестьянскую массу, примирили ее с советской властью. НЭП лишил русскую контрреволюцию ее кадров, примирил их (эти кадры) с властью большевиков, вставив их успокоиться и сложить оружие. Когда же этим кадрам оружие вновь понадобилось для борьбы с боль-

шевизмом, оказалось, что оно перержавело.

То, что Ленин в 1921 году дал мир деревне и мелкой и средней промышленности и торговле, никак не значило, чтобы коммунизм примирился с крестьянским землевладением и с какой бы то ни было степенью свободы для самой даже малой частной промышленности и торговли. Атмосфера, якобы, возникшего социального и классового мира давала большевизму возможность исподволь уничтожать потенциал сил, способных руководить контрреволюцией: главным образом офицерство, духовенство, дворянство. Удивительно ли, что вскоре пришла и очередь широких слоев интеллигенции, а за ними потянулись крестьяне, рабочие и “прочие”. Но в 1921-22 годах не поверить НЭП-у было слишком рано. “Сам” Ленин объявил борьбу левым тенденциям; хозяева получали назад отобранные у них дома и помещения мастерских; частная промышленность и торговля бойко шли вперед, общее благосостояние повышалось, и даже рекламные бюро давали доход быстрый, большой и очевидный. А советская власть укреплялась, готовясь к дням, когда она выйдет из детского возраста и сможет вновь лечь на левый галс.

Таким образом, все те, кто, и все то, что поверило Ленину в 1920 году, дружно взялись копать собственную могилу. В 1929 году коммунизм вышел из детского возраста и перестал бояться левизны. Промежуточные цели коммунистического строительства перестали препятствовать достижению цели основной, Сталину оставалось только дать пинок ногой, и кадры русской контрреволюции были низвергнуты в ров, который они сами себе выкопали, поверив Ленину. Пять миллионов крестьянских семейств были уничтожены приказом о раскулачивании. Можно ли перечислить все жертвы коммунистического наступления, ставшего возможным лишь благодаря тому, что Ленину удалось примирить с советской властью те силы, которые ею же были приговорены к смерти.

Совершенно напрасно говорить о жестокости Сталина, или думать, что Ленин поступил бы иначе. Если бы он мог, он и в 1920 году не отказался бы от программы крайне левых, ибо отказаться от нее целиком значило бы перестать быть коммунистом. Брошюра Ленина о детской болезни левизны была только дымовой завесой, дезинформацией врага, выпущенной лишь для того, чтобы потом легче с ним было справиться. Игра в мир с элементами капитализма (крестьянство и “частники”), была лишь стратегическим маневром, который Ленину блестяще удался. Удался же он ему так легко прежде всего благодаря тому, что если молодая коммунистическая партия страдала детской болезнью левизны, то элементы капитализма (назовем их этим термином) в еще большей степени страдали детской болезнью наивности, а люди, способные их предупредить были перебиты, да и народ слишком был утомлен, чтобы им поверить, когда слышался приглушенный голос, возбуждавший не верить большевикам.

Как же надлежало бы поступить в 1920 году, чтобы не попасть в облако ленинской дымовой завесы, чтобы не оказаться в капкане коммунизма, в который попали русские “элементы капитализма”? А вот как:

Всякое слово коммунистов надлежит

уверенности закончить ее в том виде, в каком она предстает ныне нашему взору. Мы горячо молились, чтобы Господь благословил наш труд и помог нам довести начатую постройку до благополучного конца. Жертвенность русских людей на это святое дело превзошла все наши ожидания. Давали свои посильные лепты имущие и неимущие, а многие пожертвовали свой физический труд и строительный опыт вместо денег. Даже иноверцы и благожелательные люди иных национальностей принесли свой дар. Благодаря этим жертвам, мы создали величественный храм Божий во славу Светлого Христова Воскресения.

Воскресенский Кафедральный Собор в гор. Буэнос Айресе является главным храмом нашей Аргентинской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Приходские храмы имеют значение местное, но Кафедральный Собор превосходит это. К нему устремляется верующее русское сердце и ищет в нем утешения в горестях своих. Нужно, чтобы русские люди поняли огромное значение его и, поняв, полюбили.

Архиепископ АФАНАСИЙ

О П О В Е Щ Е Н И Е

В воскресенье 10 июля (27 июня) с. г. состоится торжественное освящение новосооруженного Воскресенского Кафедрального Собора в г. Буэнос Айресе, по улице Нуньес 3541 (район Сааведра).

Чин освящения совершит Высокопреосвященнейший Архиепископ АФАНАСИЙ (если не прибудет приглашенный Высокопреосвященнейший Архиепископ Сан-Паульский и всей Бразилии ФЕОДОСИЙ) с сонмом духовенства. Начало в 10 часов утра. После освящения — Божественная Литургия.

На это торжество усердно приглашаю все наше Духовенство, Сестричества, Приходские советы, прихожан, общественные русские организации и всех православных людей гор. Буэнос Айресе и его окрестностей.

Построение сего Кафедрального Собора без больших материальных возможностей и в сравнительно короткий срок свидетельствует о великой милости Божией к нам. Начиная эту постройку в октябре 1957 года, мы не имели твердой уверенности закончить ее в том виде, в каком она предстает ныне нашему взору. Мы горячо молились, чтобы Господь благословил наш труд и помог нам довести начатую постройку до благополучного конца. Жертвенность русских людей на это святое дело превзошла все наши ожидания. Давали свои посильные лепты имущие и неимущие, а многие пожертвовали свой физический труд и строительный опыт вместо денег. Даже иноверцы и благожелательные люди иных национальностей принесли свой дар. Благодаря этим жертвам, мы создали величественный храм Божий во славу Светлого Христова Воскресения.

вписывать в интеграл коммунистического мышления, в котором все устремлено в одну цель: в построение коммунизма и в осуществление мировой коммунистической революции.

Коммунисты верят в законы, имманентные развитию человеческого общества. Верят они и в то, что эти законы неминуемо влекут мир к коммунизму, но они научены Марксом и о том, что если они по этим законам не будут толкать колесницу человеческого общества к коммунизму, то эти имманентные законы останутся не приведенными в действие и из коммунизма ничего не получится. Так вот коммунисты и толкают! Толкают голодом и расстрелами, законами и беззаконием, миром и войной, ложью и правдой, подкупом и героизмом. Но они очень разборчивы в выборе средств. Они применяют только те, которые оправданы целью, и ничего такого, что удаляло бы их от цели основной, они никогда не предпримут. Ленин потому и осудил левизну, что тогда, в 1920-м году, она удаляла от основной цели. Он дезинформировал, сбил с толку своих противников и пойдя вправо все равно пришел влево.

Опыт русской истории следовало бы приложить к современности. Но к сожалению, болезнью детской наивности страдают и сегодня достаточно широкие круги запад. демократического общества, предназначенные коммунизмом к такому же поголовному уничтожению, какому подверглись русские “элементы капитализма”.

Со времени выхода брошюры Ленина о детской болезни левизны прошло сорок лет. По случаю этого юбилея, в воскресенье 12-го июня 1960 года в газете “Правда” появилась статья некоего Н. Матковского. Ее автор воспользовался okazji этого юбилея, чтобы

явить всему миру коммунизм в виде, озаренном улыбкою мира и дружбы. Н. Матковский обрушивается жестокой критикой на тенденции левого загиба в международной политике. Так, по крайней мере, статья понята Западной печатью. “Правда” — высказывается в пользу мирного сосуществования!

Важнейшей части статьи предпослана выдержка из речи Хрущева на XXIII съезде партии:

“Нельзя торопиться и поспешно вводить в жизнь то, что еще не созрело. Это вызвало бы извращение нашего дела и компрометировало бы его”.

Дальше Н. Матковский пишет: “Утверждения тех современных сторонников левого крыла в международном коммунистическом движении, которые находясь у власти думают, что они могут тотчас же ввести коммунизм, избежав промежуточные фазы его исторического развития, являющиеся ошибочными и неверными”. (“Правда”, 12.6.60. Перевод с перевода).

Эта статья в “Правде” была на другой же день подвергнута истолкованию в газете “Советская Россия”. Здесь говорилось:

“Левый загиб в эти дни считает, что мирное сосуществование, разоружение и дружба между народами капиталистического мира и социалистическими странами является позорным отступлением от фронта активной борьбы, указанной Марксом и Лениным. Безудержная левизна считает всякий крен в международном положении доказательством верности своих суждений”. Далее газета критикует коммунистические партии Ирака, Испании и Зап. Германии за то, что они, поставив себе непомерные задачи, сами вызвали свое поражение.

Одновременно с комментариями в советской прессе на статью Н. Матковского

† 24-го июня 1960 года, волею Божией скончался

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ДЕДУШЕНКО

На девятый день кончины, 3-го июля 1960 года, после Божественной Литургии, будет отслужена панихида по усопшему, в Храме Святой Троицы на ул. Бразиль, 315, о чем извещают

вдова и родственники усопшего.

го в "Правде", появились на нее комментарии и в печати западного демократического мира. Горячее желание мира, дружбы и сосуществования с коммунизмом заставляют западных наблюдателей, комментаторов из "Юнайтед Пресс" и из лондонской газеты "Дэйли Телеграф" понять статью "Правды" в том смысле, что... "советский премьер Н. Хрущев вновь отвоевал большинство в пользу своей политики мирного сосуществования с Западом, а радикальные взгляды Красного Китая теперь отвергнуты" (ЮП). Комментаторы толкуют о противоречиях между СССР и Красным Китаем. Они исходят из предположения, что Китай настаивает на военном решении вопроса отношений между коммунизмом и Западом, в то время, как Хрущев, будто бы, настаивает на мире, дружбе и проч. Предполагается также, якобы именно военное "науськивание" со стороны Китая заставило Хрущева сорвать парижскую конференцию, т. е. дать тот самый "крен в международном положении", который, де, служит доказательством правильности точки зрения левых. Так, статья Н. Матковского, появившаяся в "Правде", воспринимается, как победа Хрущева тезиса мира, и общим выводом прозвучала надежда, что эта победа весьма серьезна, ибо... "тезис газеты "Советская Россия" ничем не отличается от того, что писала "Правда"! Вот к какому наивному представлению пришли комментаторы западной печати под влиянием пацифистского прекрасномыслия. Поистине, детская болезнь наивности приняла хронический характер! Все готово отдать мир за мир и сосуществование. Даже собственное существование! И люди, не знающие коммунизма, готовы видеть с коммунистической стороны стремление к миру там, где его совершенно нет. Так и в 1920 году элементы капитализма в России бросились на предложенный им Лениным мир и дали ему возможность готовить для себя кандалы. И до какой степени доходит ослепление! Ведь достаточно прочитать слова Хрущева, чтобы видеть, что тут вообще верить-то нечему, не то чтобы комментировать. Посмотрите выше и вы увидите, как Хрущев говорит о непозволительности вводить коммунистические меры там, где обстановка для этого еще не созрела.

Но большевизм вводил и вводит коммунизм в России все время, вопреки тому, что она к коммунизму никак не созрела. Если бы она для коммунизма созрела, то большевистскому правительству не было бы надобности вводить в 1917 году и держать в полном холоду институт суда тройки ЧеКа, ГПУ, НКВД, МГБ. Если бы русская деревня в 1930 году созрела для коллективизации, то не было бы надобности уничтожать пять миллионов крестьянских семейств, не было бы надобности и применять насилие для того, чтобы загнать в кол-

хозы середняков и бедняков. Если бы Россия была созревшей для коммунизма, то... да разве все опишешь? Но если станут говорить, что в те годы хороший Хрущев был только жалким исполнителем приказов нехорошего Сталина, то спрашивается, разве была созревшей для коммунизма Венгрия в 1956 году, когда хороший, миролюбивый Хрущев послал туда советские танки для усмирения антикоммунистического восстания?

Но комментаторы из "Юнайтед Пресс" из "Дэйли Телеграф" этого не заметили. Не желают они принять и того, что всякое слово, исходящее из уст коммунизма, надо оценивать прежде всего вписав его в интеграл коммунистического воззрения, понимая, что произносится оно лишь для того, чтобы коммунистические порядки учреждены были, и для того, чтобы мировая коммунистическая революция не потерпела поражения, но завершилась полной победой. Если статья Н. Матковского в "Правде" действительно имеет целью установить дух мира и дружбы, то надо помнить, что делается это не в интересах мира и дружбы, но в интересах торжества коммунизма, который с элементами капитализма ни мира, ни дружбы иметь не желает, как не желал он мира и с элементами капитализма в России в 1920-х годах.

Последние пятнадцать лет наглядно показали, что обстановка мирного сосуществования и дружбы с капиталистическими странами весьма благоприятна для распространения коммунизма и легче ведет к мировой революции, нежели иные средства. Неудивительно поэтому, что советский лагерь так громко трубит в трубы пацифизма. Но наше внимание в данном случае особенно привлекло то, что статья эта о пацифизме и не говорила, но заботилась об усилении иностранных коммунистических партий. Увлеченные идеей пацифизма комментаторы из "ЮП" и из "Дэйли Телеграф" ошиблись жесточайшим образом.

В самом деле, не успели высохнуть чернила, которыми Матковский писал свою статью, по мнению комментаторов "ЮП" и "Дэйли Телеграф", служившую свидетельством тому, что воинственный план Красного Китая отставлен и торжествует мирный план Хрущева, как радио разносило весть о крупнейшей победе красных на фронте "Холодной войны", т. е. весть об отмене визита Айзенхауэра в Японию. Приходится поражаться, как слабо на демократическом Западе знают коммунизм. Ведь если бы, действительно, красные хотели мира, если бы после афронта в Париже они захотели бы исправить свою линию для пользы мира и дружбы, то неужели же токийский скандал мог бы иметь место через три дня после появления в главной коммунистической газете статьи, утверждающей политику

мира, сосуществования и дружбы?

Добродушный западный демократический мир не может до сих пор понять той простой мысли, что коммунисты хотят не мира, но коммунистической революции. Они слушают советские романсы о мире и улыбаются. Не замечают, что под той коммунистической миролюбивой скрыты и латы и меч и кинжал; что коммунизм ежеминутно готов обрушиться на своего смертельного врага, т. е. на свободный демократический мир. Им мир, дружба и сосуществование с коммунизмом мерещатся даже там, где "Правда" просто читает нотацию своим подручным.

При внимательном чтении приведенных в печати отрывков из статей "Правды" и "Советской России" приходится заметить даже и то, что коммунизм предлагает мир и дружбу не всем и не всякому. Советская печать пишет о дружбе между народами капитализма и социалистическими странами (см. выше). Правительство стран капитализма, как видите, не принимаются в эту дружбу, да и как коммунистам принять их, коли они враги, предназначенные к свержению? Чего же было ликовать о "победе Хрущевской политики мирного сосуществования над Китайской политикой военного решения". Но вот демократические комментаторы о мире мечтают, мир им и принилен. А надо помнить, что при таких снах пробуждение бывает очень скверным.

Не так ли получилось в Кубе? Весь мир пришел в ребячий восторг от того, что Кастро сверг диктатора и поманил демократическими лозунгами. Сны кубинских демократов и сочувствующих им филантропов стали явью. Но, рассеялся туман, и Кастро явил себя в истинном свете, как диктатор еще более жестокий, как большевик, как предатель принципов демократии, как враг свободного демократического мира.

По счастью восторг от заключений, извлеченных западными пацифистами из статьи в "Правде" оказался недолговечным. Очердной бой на токийском фронте "Холодной войны" рассеял сладкую мечту и дивный сон комментаторов из "ЮП" и "Дэйли Телеграф". Но из данного случая надо извлечь урок и понять истинную связь между словом и делом коммунистов. Оценивать статьи о левом загибе надо в свете опыта истории, как он показал соотношение слов и дела политики партии коммунистов в 1921 году. Люди поверили этим словам и это поставило их на погибельный путь. Наоборот, если бы не поверили, если бы продолжили борьбу, то не пришлось бы переживать и кошмара пятилеток.

Так и теперь... И слишком трудно указать, — есть ли вообще обстоятельства, при которых коммунизму и коммунистам можно верить. Разве тогда, когда они обещают уничтожить свободный демократический строй и осу-

ществить всемирную коммунистическую революцию. Этому принципу они не изменили ни разу, в нем они верны и ему они подгоняют все свои слова и все свои дела.

Но если ошибочна оценка, данная комментаторами из "ЮП" и из "Дэйли Телеграфа" статье в "Правде", как же следует оценивать эту статью и вообще всякие высказывания коммунистов?

Конечно, между Хрущевым и Мао могут быть расхождения. Недаром говорится, что "в избе не без полпескушек", да еще — "милые бранятся, только тешатся". Мао со своими коммунистами, общезитиями и страшной интенсивностью индустриализации, конечно уклонился влево. Хрущев указывает ему на это, считая это его ошибкой. Но Мао имеет право смеять свое суждение иметь и продолжает по-своему. Имеет Хрущев обязанность следить и за ответственностью других "братских компартий". Вот им и достается, что приходится наставления слушать, и Хрущев указывает на опасности левацкого загиба компартиям Ирака, Испании и Зап. Германии. Главная же цель статьи Н. Матковского в "Правде" — в ленинско-марксистском воспитании широких масс трудящихся самого СССР, имея в виду воспитательный уровень не выше секретаря завкома или сельского "райкома".

Попытка находить партийные тенденции по статьям в газетах не может дать нужного результата. Документы, имеющие подлинное значение и относящиеся к подлинным деятелям, а не к мелким пропагандистам районного калибра, в печати не публикуются. Они идут через руки особых курьеров и имеют штамп — "Совершенно секретно". Если же коммунисты и дают западному демократическому миру какую-то информацию, чтобы по ней можно было судить о предстоящих уклонах и направлениях коммунистической политики, то эта информация прежде всего содержит дезинформацию, ложь и провокацию. Да и какой же стратег допустит, чтобы противник имел правильные сведения о намерениях и планах действий, которые должны вести к его поражению?

Между коммунизмом и свободным демократическим миром мира и дружбы никогда не было, нет и не будет и быть не может. Там, где есть намерение одной стороны уничтожить другую, — примирение может быть только внешним и направленным лишь к тому, чтобы вернее справиться с противником.

Прогнозы о политике коммунизма можно делать только при том условии, чтобы видеть интеграл задачи, которую себе ставит коммунизм. Видеть этот интеграл не так просто, как кажется, но упускать его из внимания вообще — есть проявление детской болезни наивности, гораздо более опасной для свободного демократического мира, чем для коммунизма опасна детская болезнь левизны.

Н. Кусаков

И. СОЛОНЕВИЧ

22

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Да, тут разговаривать, действительно, нечего. С Успенским договориться о переводе колонии, пожалуй, было бы можно: выдумал бы еще какую-нибудь халтуру, вроде спартакиады. Но разговаривать с ГУЛАГ-ом у меня возможности не было никакой. Я все-таки рискую задать вопрос: "А чем, собственно, мотивировано приказание оставить колонию здесь?"

— Ну, чем оно там мотивировано — это не ваше дело.

Н-да, дискутировать здесь трудно. Я докладываю о своей находке в лесу — хорошо бы соорудить спортивную площадку.

— Ну, вот это дело... Всех туда пускать мы не можем. Пусть вам завтра Полодов подберет человек сто понадежнее, берите лопаты или что там и валяйте... Только вот что: лопат у нас нету. Как-то брали в Южном Городке, да потом не вернули. Не дадут, сволочи, разве что вам — человеку свежемому...

Я достал лопаты в Южном Городке — одном из лагунктов водораздельского отделения. На утро сто беспризорников выстроилось во дворе колонии рваной и неистово галдящей колонной. Все рады попасть в лес, всем осточертело это сидение за проволокой, без учебы, без дела и даже без игр. Колонну окружает еще несколько сот завистливых рожц: "дяденька, возьмите и меня", "товарищ инструктор, а мне можно"...

Но я чувствую, что с моим предприятием творится что-то неладное. Воспитатели мечтают, как угорелые, из штаба в Вохра и из Вохра в штаб. А мы все стоим и стоим. Наконец, выясняется: начальник Вохра требует, чтобы кто-нибудь из воспитателей расписался на списке отправляемых на работу ребят, взяв на себя, таким образом, ответственность за них, так сказать, сохранность, за то, что они не разбегутся. Никто расписываться не хочет. Видемана в колонии нет. Распорядиться некому. Боюсь, что

из моего предприятия ничего не выйдет и что колонну придется распустить по баракам, но чувствую — для ребят это будет великим разочарованием.

— Ну, а если распишусь я?

— Ну, конечно... Только в случае побега кого-нибудь, вам и отвечать придется...

Мы идем в Вохра, и там я равнодушно подмахиваю свою фамилию под длинным списком отправляемых на работу ребят. Начальник Вохра провожает меня весьма неопределенным напутствием.

— Ну, смотрите же!

На будущей площадке выясняется, что в качестве рабочей силы мои беспризорники не годятся решительно никуда. Несмотря на их волчью выносливость к холоду и к голоду, работать они не могут: не хватает сил. Тяжелые лопаты оттягивают их тоненькие, как тростинки, руки, дыхания не хватает, мускульной выносливости нет никакой. Работа идет порывами — то сразу бросаются все, точно рыба стайка по несильной команде своего немого вожака, то сразу все останавливаются, кидают лопаты и укладываются на мокрой холодной траве.

Я их не подгоняю. Торопиться некуда. Какой-то мальчишка выдвигает проект: вместо того, чтобы выкорчевывать пни — разложить по хорошему костру на каждом из них: вот они постепенно сгорят и истлеют. Раскладывать тридцать костров — рискованно, но штуки три мы все-таки зажигаем. Я подсаживаюсь к группе ребят у одного из костров.

— А ты, дядя, на пенёк сядь, а то штаны замочишь.

Я сажусь на пенёк и из внутреннего кармана кожанки достаю пачку махорки. Жадные глаза смотрят на эту пачку. Я свертываю себе папиросу и молча протягиваю пачку одному из ближайших мальчишек.

— Можно вернуть? — несколько недоумевающе спрашивает он.

— Вертайте.

— Нет, мы не всю.

— Да хоть и всю.

— Так мы, дядя, полог

— Валяйте всю, у мен

— Ишь ты...

Достаются какие-то библиотеки, — ребята быстр бой полученную махорку, дымят. Молчу и я.

— Дядя, а дядя, а па

— Так я же вам, ребя

яснил — в футбол будете

— Так это — для мити

Я объясняю еще раз. Р

"Чтоб о н и для нас

"Нас сюда для умору, а

для умору — какой им хр

ем мы уж: строить-то нас

— Какие гады?

— А вот эти... — б

чатный термин, обозначаю

— "На гадов работать

сами работают".

Я пытаюсь убедить ре

такое уж мы слышали". "На

му другому"...

Я чувствую, что эту

оставить в стороне — оче

хочет работать и рабочий, и

нил историю со своими сп

децкого о их дальнейшей су

в сущности, вот с этой бес

вершенно та же схема: я де

листически настроенный сп

Политическая Хроника

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Нам пишут из Торонто:

Проживающая в Куксвилле, в провинции Онтарио, младшая сестра убиенного Императора Николая Александровича, Великая Княгиня Ольга Александровна заболела.

Врачи посоветовали помещение больной в больницу. В виду возраста Великой Княгини, которой исполнилось 77 лет, ее состояние внушает некоторые опасения.

*

В апреле 1960 года распространенный канадский журнал "Шатлен" опубликовал воспоминания Великой Княгини Ольги Александровны, иллюстрированные исключительно редкими фотографиями, нигде до этого не появлявшимися в печати.

Тогда же Великая Княгиня, письмом на имя лейтенанта Армана Морэна, начальника юридического отдела городской полиции города Монреаля (Канада), решительно опровергла тождество проживающей ныне в Монреале самозванки Анны Чизхолм, выдающей себя за Великую Княгиню Анастасию Николаевну, с убиенной в Екатеринбурге дочерью Царской Семьи.

Это опровержение Великой Княгини было опубликовано в канадской прессе, одновременно с такими же опровержениями также проживающих в Канаде герцогов Д. Г. и К. Г. Лейхтенбергских.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯТЫНИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Из Англии в Соединенные Штаты доставлены исторические святыни — пять икон, найденных судебным следователем Соколовым в доме Ипатьева, в Екатеринбурге, во время расследования обстоятельств мученической смерти Императора Николая Александровича и Его семьи. На оборотной стороне четырех икон — подписи Императрицы Александры Феодоровны и Великих Князей. Все пять икон описаны в книге Соколова "Убийство Царской Семьи".

Иконы, перед которыми Царская Семья молилась в Екатеринбурге, хранились в последние годы, недавно скончавшейся Великой Княгиней Ксенией Александровной. Почившая Великая Княгиня завещала передать эти святыни митрополиту Анастасию в Нью Йорке. Это завещание сестры убиенного Императора было исполнено ее наследниками, которые передали иконы русскому эмигранту, постоянно проживающему в Соединенных Штатах и временно находящемуся в Англии. Это лицо привезло иконы в Америку. Они были временно помещены в русском православном приходском храме в Си-Клиффе, где настоятелем храма, протоприерем о. Митрофаном Зноско, в сороковой день кончины Великой Княгини Ксении Александровны, перед этими святынями была отслужена панихида по почившей и по убиенной Царской Семье.

В этом храме постоянно находится образ Нерукотворного Спаса, также найденный в доме Ипатьева и присланный Великой Княгиней Ксенией Александровной русскому православному приходу в Си-Клиффе несколько лет тому назад, когда этот приход приступил к постройке храма.

К СЪЕЗДУ СБОНР-а.

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялась конференция СБОНР-а в Сев. Америке. Конференция была созвана в связи с подготовкой к съезду СБОНР-а, который состоится в Мюнхене.

Первоначальные сведения о том, что в съезде СБОНР-а примут на этот раз участие представители других владосских организаций, в частности Комитета Объединенных Владосцев, возглавляемым которого был покойный генерал А. В. Туркул, оказались неверными. Сведения эти были основаны на ошибке, вкравшейся в информацию о съезде. В состав организационной комиссии съезда в Нью Йорке вошел не представитель Комитета Объединенных Владосцев Р. М. Васильев, а член СБОНР-а Ю. Васильев.

НОВАЯ "ТОРГОВАЯ СЕТЬ".

Нам пишут из Нью Йорка:

Русские эмигрантские круги в Нью Йорке обратили внимание на возникновение новой "торговой сети" — открыв-

Проф. Е. Месснер

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Янки убеждены, что их конституция — лучшая в мире. Возможно. Они хотели бы, чтобы все копировали их конституцию. Невозможно, потому что конституция не пиджак из конфекционного магазина — ее надо шить по мере, по телосложению, по возрасту и т. д.

Янки убеждены, что их уклад жизни отличен. Возможно. Они норовят всюду обамериканить уклад жизни. Невозможно, потому что манера жить зависит от климата, наследственности, рода занятий и т. д.

Победивши в 1945 г. немцев, заболевших комплексом владычества, янки заразились этим комплексом и приобрели неудержимую склонность владычествовать, перевоспитывая побежденные и союзные народы на свой лад.

Эфиопию так перевоспитали, что негус поехал в Москву. Плохо удалась попытка перевоспитать освобожденную от английских менторов Индию: она стала дружить с субъектами дурного поведения. В своем латино-американском пансионе янки не добились ни в ком ограничения экваториального и тропического темперамента. В Китае было приложено немало воспитательного труда, чтобы избавить страну от многотысячелетнего китайского взяточничества, и, в результате, ввергли страну в коммунизм.

Кемаль-Ататюрк завел в Турции порядок. Его преемники этот порядок поддерживали. Но порядок-то был диктаторским и поэтому янки внушали туркам все преимущества американско-демократического мышления и делания: теперь молодые турки-студенты свалили режим, зарожденный в свое время младотурками. Если студенчески-офицерская революция углубится, то Вашингтонские воспитатели почешут затылки.

Сигман Ри привел в порядок Корею, пребывавшую после войны в хаосе. Привел по-корейски к корейскому порядку. Американские опекуны в учрежденных ими школах и в личном общении с корейцами открывали людям Земли Утренней Тишины (корейское название Кореи) красоты американского быта и американской свободы. И открыли глаза: верный Вашингтону Сигман Ри скинут с пьедестала.

В Нью Йорке и продолжающих открываться магазинах, торгующих консервами и другими съестными припасами, ввезенными в Соединенные Штаты из СССР и стран-сателлитов. Такие магазины открылись в самом Нью Йорке и в нескольких городах Нью-Йоркского района, в которых существуют значительные русские эмигрантские колонии. Магазины предлагают покупателям не только продукты, но и книги, изданные в СССР, а также советские газеты и журналы. Некоторые из них занимают, кроме того, распространением зарубежных изданий "советских патриотов".

ПРЕЕМНИК МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА

Нам пишут из Парижа:

Здесь состоялось чрезвычайное епархиальное собрание русского экзархата Вселенского Патриарха, созданное для избрания преемника скончавшемуся в декабре 1959 года митрополиту Владимиру. В собрании участвовало 172 представителя приходов экзархата во Франции, Дании, Голландии, Бельгии, Италии и Западной Германии. Собрание избрало главой экзархата епископа Георгия (в миру — Сергея Васильевича Тарасова) и постановило обратиться к Вселенскому Патриарху с просьбой об утверждении этого избрания.

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Основанный Американским Комитетом Освобождения Институт по изучению СССР приступил к радио-передачам на английском языке, включенным в программу одной из местных радиостанций. Передачи предназначены для американцев.

Тот же Институт созвал в Нью Йорке конференцию для обсуждения взаимоотношений между исламом и коммунизмом. Председательствовать на этой конференции будет проф. Тибор Халаши-Кун (Колумбийский университет) и проф. Фархат Зиаде (Принстонский университет).

Мак-Артур, оккупировав Японию, стал ее американизировать. Титул японского императора был не "микадо" (его так именуют белые варвары), но "Тено", что значит "божественный". Божественный Хирохито, династия которого на протяжении 2.600 лет правила островным государством, был немедленно американизирован: в глазах народа поколебали его божественность тем, что заставили приехать — словно он простой смертный — к простому смертному — к Мак-Артуру — с визитом. И вообще сломали все вековые традиции, связанные с личностью Тено, его правами, его образом жизни. Во-вторых, янки-воспитатели поколебали величайшую моральную ценность японского народа — "Бушидо", неписанные правила достойной, благородной жизни и правила достойной смерти. Вместо "Бушидо" людям рекомендовали американское мировоззрение. Сотни поколений японцев и все 100.000.000 японцев нынешних поколений свято руководствовались сознанием общего и единственного долга перед государством, а им, пришедшим в отчаяние от проигрыша войны, наскоро вколотили, путем перевоспитания, сознание долга государства перед личностью и сознание прав личности. И сейчас сотня-другая тысяч правомочных личностей не впустила Айзенхауэра в Японию.

В Германии, со дня капитуляции, янки принялись яростно перевоспитывать народ, испорченный нацизмом Хитлера и "испорченный" прусским духом Бисмар-

М. М. Спасовский

Красный Китай сегодня

Автор этих строк покинул Формозу весной 1955 года, прожив на этом, поистине "вечно цветущем острове", шесть с половиной лет. Сохранившаяся связь с этой цитаделью Национального Китая дает возможность знакомиться не только с жизнью Формозы, но и с тем, что делается в Красном Китае.

Сейчас перед нами лежит апрельский выпуск иллюстрированного формозского журнала "Обзорние Свободного Китая" на английском языке. В отделе "Новости с материка" мы находим интересную статью о новом движении в Красном Китае — "Изучение мышления Мао Дзе-тунга". Коснемся бегло этого движения в той его части, которая непосредственно касается "марксизма-ленинизма".

Типичной статьей, поддерживающей и развивающей это новое движение, является идеологический обзор этого движения, озаглавленный "Укрепление теоретической работы партии под красным флагом мышления Мао Дзе-тунга", напечатанный в мартовском номере нанкинского журнала "Хсинхуа Джи пао" и подписанный Оуанг Хай-лин.

Вот, наиболее показательная выдержка из этого идеологического обзора: "Товарищ Мао Дзе-тунг имеет не только труды по разрешению фундаментальных проблем Китая через практическое применение марксизма-ленинизма, но идет дальше, развивая и обогащая эту доктрину. Было ли это в период демократической революции или в период социалистической революции и стройки, мысли Мао Дзе-тунга всегда являлись правильно направляющими мыслями. Генеральная линия демократической революции, генеральная линия социалистической революции и генеральная линия социалистической стройки всегда проводились по личным творческим директивам товарища Мао Дзе-тунга. Все эти линии были прокорректированы. И лидерство центрального комитета партии во главе с Мао Дзе-тунгом является наилучшим и абсолютно правильным лидерством... Победа китайской революции была победой марксизма-ленинизма и блестящей победой мышления Мао Дзе-тунга".

Внедрение в китайские народные массы "изучения мышления Мао" скрывает

Контра газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

В одном из ближайших номеров мы начинаем печатать новый труд
Проф. Е. МЕССНЕРА
МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ
ВСЕМИРНОЙ

ка. Школа, печать, партии, парламент были принуждены оплевывать империализм, милитаризм, патриотизм. Оплевали эти "пороки". Перевоспитали народ. А когда американцам потребовались германские дивизии, то их воспитанники, отказываясь идти в войско: "Умирать за родину бессмысленно!" Основательно перевоспитанные Аденауэр, и Бланк, и Штраус (организаторы нового войска) и генералы и офицеры, включенные в войско, всеми силами стараются создать не-милитаристических солдат, не-активное, не-наступательное войнство. А 40% германского народа голосует не за Аденауэра, друга перевоспитателей, но за социалистов, так пацифистически воспитанных американцами, что кланут американцев за их неспособность сговориться с Советами.

Вот — плоды просвещения американского. Американцы стараются и нас, русских, перевоспитать: пайники-сепаратисты получают от них похвалы и пряники, а с баяками-националистами разговаривать не желают, чтобы заставить одуматься, исправиться от империализма, монархизма и иных измов, несовместимых с американизмом, т. е. с лучшим в мире укладом жизни и лучшей в мире конституцией. И не понять американцам, что надо дружить не с подающимися перевоспитанию пайниками, а с теми, кто верен "Бушидо" — мы, русские тоже имеем свое русское "Бушидо".

Проф. Е. Месснер

В себе явное желание укрепить лидерство Мао через обожествление его, как совершенно самостоятельного коммунистического вождя, идеологически совершенно независимого от "внешнего мира", то есть, от СССР. Ясно, что это "изучение Мао" необходимо, в силу каких-то "высших соображений", для оправдания генеральной линии китайской компартии, ее "великого прыжка вперед", затем народных коммун и, вот, теперь, спешно проводимой системы городских коммун.

Здесь же интересно еще отметить статью — "Изучение мышления товарища Мао Дзе-тунга в вопросе построения социализма ускоренными темпами", напечатанной в газете "Ежедневник народа" от 25 февраля тек. года. В этой статье подчеркивается: "Вопрос спешности есть самый важный в нашем социалистическом строительстве. Душа генеральной линии социалистического строительства требует прыжка вперед в национальной экономике во всю ее прыть".

В таких формах рисуется китайскими коммунистами их стремительный бег к "невыразимо прекрасному будущему". А как именно этот бег и эта прыть отражается на жизни несчастного китайского населения рассказывают иностранные корреспонденты с португальского острова Макао, находящегося недалеко от Гонгконга.

Как и Формоза, о. Макао ныне является вожделенным уголком, куда бегут все, кто может, из Красного Китая. За последние годы в Макао бежало до 300 китайцев в месяц. В текущем году это количество утроилось, а в один апрель месяц цифра беглецов достигла более, чем тысячи человек.

Беглецов в Макао встречает католический священник, старающийся всемерно помогать им во всем. Благотворительные организации Макао в настоящее время выдают беженцам до 20.000 буханок хлеба ежедневно.

Из разговоров иностранных корреспондентов с беглецами режим Красного Китая вырисовывается буквально, как котормый и едва выносимый для рядового обывателя. В колхозах от более чем полугодного пайка (две чашки жидкой рисовой похлебки в день) и болезней (главным образом, "берибери") люди умирают, как мухи. Особенно велика смертность среди детей и стариков: "Ведь там не жизнь, а ад", — в один голос рассказывают беженцы.

М. М. Спасовский

Н. Поточкин

Так что же там изменилось?

На основании собственного опыта предполагаю, что не одному из наших читателей приходилось в последнее время встречать русских эмигрантов — и отнюдь не советских «патриотов» — которые совершенно искренне верят и стремятся внушить и другим, что в СССР ныне многое и многое переменяется, причем главной причиной этих перемен, согласно компетентным утверждениям борзописцев из «Посева» и «Часового», является тот факт, что власть, под давлением снизу и даже «народных требований», принуждена идти на весьма крупные уступки во всех областях жизни, понимая, что в противном случае она рискует быть низвергнутой осмелевшими и почувствовавшими свою силу народными массами.

Если такие утверждения приходится иногда слышать даже от как будто бы весьма серьезных людей, то нужно думать, что у них имеются для этого серьезные и совершенно конкретные, т. е., на неопровержимых фактах основанные данные. Но если у этих людей нет иных источников осведомления, чем те, которые имеются и у нас, т. е. главным образом советская и иностранная пресса и более или менее добросовестные рассказы людей оттуда, то, основываясь на этих данных, мы позволим себе заявить, что в свете серьезного анализа все подобные утверждения не выдерживают никакой критики, если только дело идет не о ничтожных мелочах, а о существенных изменениях в главных областях духовной, социальной и экономической жизни наших подъяремных братьев.

Главнейшей из этих областей является, несомненно, свобода религиозной совести и отсутствие какого бы то ни было давления и влияния со стороны власти на личную жизнь и продвижение вверх по социальной лестнице тех граждан, которые имеют смелость открыто заявлять, что они верят в Бога и принимают активное участие в проявлении религиозного культа. Что же изменилось в этой важнейшей области русской народной жизни, от тех или иных судеб которой зависит дальнейшее формирование души новых русских поколений и перспективы возвращения их на пути к идеалу Святой Руси? Изменила ли коммунистическая власть свое отношение к религии, как к «опиуму для народа»? Не продолжает ли она ставить одной из главнейших задач полнейшее искоренение религиозной веры из душ своих подданных и поголовное превращение их в атеистов? Не напрягает ли она все усилия и не затрачивает ли она колоссальные средства для обезбоживания русского народа, причем, как мы писали об этом недавно, эта мобилизация и концентрация воинствующего безбожия для победы над верой особенно усилилась именно в последнее время? Не остаются ли закрытыми верующим все пути к сколько-нибудь ответственным и высоким постам государственной службы (а другой там ведь в сущности нет)? Не продолжают ли, как и в прошлые годы, рассказывать иностранные путешественники, что в храмах почти не видно молодежи и военных? Не продолжается ли поход против духовенства в целях оклеветать его в глазах пастырей самыми чудовищными обвинениями? Не лишено ли это духовенство права внецерковной проповеди заветов Христа точно так же, как оно было лишено этого права и при Сталине? Не реальной ли является та грозная опасность, о которой мы только что писали в «Нашей Стране» и которая состоит в том,

что под влиянием грандиозной кампании, ведомой ныне против религии ком. властью, число верующих в СССР будет прогрессивно уменьшаться и станет таким «малым стадом», что не будет иметь никакого влияния ни на русскую народную душу, ни на планетарные замыслы эпигонов Сталина в деле подчинения всего мира царству серпа и молота?

Возьмем другую область духовной жизни нашего народа — свободу мысли, слова, творчества. Что изменилось здесь? Прекратилось ли для русских писателей давление социального заказа, ныне под ярлыком социалистического реализма? Могут ли они свободно писать обо всем, что думают, и подвергать критике самый марксизм-коммунизм? Осмелится ли кто-нибудь из них написать, например, о Хрущеве сотую долю того, что, во времена «кровавого самодержавия», писал хотя бы Лев Толстой о Николае I? Получили ли советские граждане право читать иностранную «фашистскую» прессу, русскую эмигрантскую литературу, слушать иностранное радио? Не подвергаются ли тщательному обыску вещи возвращающихся из-за границы советских туристов и даже самых «проверенных» из них, чтобы, не дай Бог, не проникло в российские массы заграничное и в особенности русское свободное слово? Не рискует ли, как и при Сталине, русский человек отправиться в места не столь отдаленные, если у него обнаружат книгу, газету или журнал из свободных стран с критикой коммунистического строя и его вождей?

Перейдем в область свободы политической и спросим наших слишком доверчивых наблюдателей «больших перемен» в СССР, изменилось ли что-нибудь в системе выборов в Верховный Совет и во все местные советы и комитеты? Не является ли попрежнему эта система выборов с единым списком кандидатов злейшей пародией на самый захудалый заграничный демократический и парламентский строй? Не остается ли сталинская похвальба о «самой демократической в мире конституции», рассчитанной исключительно на невежество иностранцев? Не остается ли в такой же силе, как и при Сталине, система паспортизации, при которой ни один рядовой гражданин страны, «где так волюно дышит человек», без особого разрешения властей, не имеет права переселиться из Калуги в Одессу? Имеет ли право рабочий, без такого же разрешения, переменить место своей работы в поисках лучших условий труда, а колхозник избрать себе другую профессию? Перестали ли профсоюзы быть правительственными органами, имеющими задачей не защиту интересов трудящихся от эксплуатации их системой государственного капитализма, а исполнение роли погонял для выполнения и перевыполнения планов? Уничтожены ли привилегированные учебные заведения, в которые принимаются только дети высокопоставленных партийцев? И не больше ли прежнего насилуется лозунг «молодым везде у нас дорога», когда, по окончании десятилеток, только небольшой процент этих молодых может поступать непосредственно в ВУЗ-ы, а большинство должно «добровольно» становиться к станку или ехать осваивать целину?

Обратимся к экономической жизни страны и, прежде всего, к ее сельскому хозяйству. Отступила ли «наша родная партия» хоть на йоту от незыблемого догмата коммунизма, коллективизации? Не были ли уже при Хрущеве урезаны даже приусадебные участки? Не продолжается ли в этой области прежняя вопиющая безхозяйственность и грандиозное мотовство сельскохозяйственных ресурсов страны? Давно ли слетел со своего поста Беляев за чудовищные размеры потерь урожая? Не позором ли и не подрывом ли национальной экономики является тот факт, что в то время, как при «проклятом царском режиме» за границу вывозились миллионы пудов зерна, без малейшего ущерба для сытости населения и с громадной прибылью для национального капитала страны, при Хрущеве, как и при Сталине, хлебный экспорт сменился импортом? И не так же ли, как и при Сталине, население терпит острую нужду в

самых элементарных продуктах ширпотреба? Не наблюдают ли туристы хвосты за товарами и притом даже в Москве? Не попрежнему ли люди ютятся целыми семьями в одной комнатухе и пользуются одной кухней и одной уборной на несколько семейств? Не попрежнему ли нужно рабочему истратить зарплату за три или четыре месяца, чтобы купить себе сквернейший костюмчик или самое дешевое пальто? И не продолжается ли то позорное и невиданное ни в одной культурной стране явление, что, в результате недостаточного заработка мужчины, его жена должна работать каменицей на постройках, грузчицей в порту и на железных дорогах и губить свою молодость и здоровье в рудниках и на тяжелых заводских работах?

Но обратимся теперь к самому главному. Не остается ли КПСС непоколебимо на прежних идеологических позициях в своем стремлении к мировой революции и не продолжает ли она, в ущерб для самых жизненных интересов нашего народа затрачивать колоссальные материальные средства на цели и задачи, не имеющие ничего общего с нормальными потребностями своей страны? Не бросает ли она миллиарды русских народных денег на содержание компартий всего мира и на поддержку социальных смут повсюду, где только надеется при их помощи прийти к власти? Не затрачивает ли она колоссальные деньги на создание той военной мощи, которая предназначается отнюдь не для обороны страны, на которую не думает посягать ни одна страна свободного мира, а исключительно для порабощения этого последнего под иго коммунизма? И не в этом ли духе, конечной победы коммунизма, продолжают воспитываться кадры и бойцы советских вооруженных сил под строжайшим контролем и руководством политуправления и при помощи массовой прослойки командного состава коммунистами? Или может быть упразднен институт политруков и солдаты не забывают больше голову марксистской политграмотой? Или первым условием для производства офицеров в следующий чин не является его принадлежность к партии? Или можно найти хоть одного командира полка, не говоря уже о высших чинах, который не был бы коммунистом? И не остается ли следовательно, как и раньше, наша Родина плацдармом мирового коммунизма и авангардом мировой революции?

Уничтожены ли концлагеря и рабский труд в них? Давно ли отгремели залпы расстрелов в Караганде? И что конкретного и достоверного могут знать те, которые, сидя здесь и архививно веря громогласным заявлениям кремлевских заправил, рассказывают о ликвидации «многих лагерей исправительно-труда» или о смягчении режима в них? Где реальные и неопровержимые доказательства для таких утверждений?

Нет таких доказательств и для наших зарубежных специалистов по дезинформации в лице г. Орехова и товарищей-солидаристов, рисующих нам заманчивые картины «давления народных масс на власть» и предъявления ими ей смелых требований в области облегчения жизни и возврата к самым элементарным гражданским свободам. Пусть укажут нам эти господа на совершенно реальные проявления такого давления и такие же конкретные его результаты! Никакой «организованной оппозиции» режиму в стране нет — иначе сам Пономский не признался бы, что у НТС в СССР никаких кадров нет! Никаких активных подпольных антикоммунистических организаций не существует, а отдельные факты проявления антикоммунистических настроений могут продолжаться еще сто лет без всякой опасности для власти. Получили ли рабочие право и возможность бастовать для защиты своего жалкого материального положения? Происходят ли хотя бы самые ничтожные аграрные беспорядки на почве жалкой оплаты трудодней колхозников? Раскрываются ли органами безопасности хотя бы самые маленькие противоправительственные ячейки в среде советских вооруженных сил?

Еще смешнее разговоры о том, что самая компартия утрачивает свою былую идейную и организационную монолитность и постепенно прослаивается элементами, проникнутыми большим сознанием своего долга перед народом и его жизненными интересами, и что в этот правящий класс постепенно вливаются элементы, настроенные вражде-

бно в отношении партийного руководства. Какую наивность или недобросовестность в анализе этого вопроса надо иметь, чтобы думать или внушать другим мысль о том, что на место Хрущева, Громыко, Малиновского, Брежнева, Косыгина, Козлова и прочих «отцов» станут не такие же прожженные коммунисты и в корне развращенные своей властью вроде Аджубея и таких же закаленных и изолгавшихся активистов из комсомольского руководства, а какие-то неизвестно как сложившиеся идеалисты, оппозиция которых приведет к перерождению всего правящего класса и сделает его выразителем национальных устремлений нашего народа. Совершенно непонятно, что побудит их занять такую оппозиционную позицию, если в настоящих условиях они пользуются всеми привилегиями и благами жизни, которые они наследуют от своих отцов? И чем будет реально вызвано их перерождение в печальников о благе своего народа, на подлинные потребности и духовные стремления которого им в высшей степени наплевать? Как могут эти воспитанники привилегированных коммунистических школ, института Маркса и Энгельса, эти вчерашние суворовцы, а нынешние комсорги сделаться подлинными слугами своей Родины и ее трудящихся масс? Нет, ход в эту замкнутую привилегированную и ревниво охраняющую свою привилегированность касту для молодежи, искренне стремящейся служить своему народу вне путей, начертанных жертвами прогрессивного паралича, закрыт наглухо, и в современном правящем классе главную роль играют и будут играть только бесхребетные карьеристы, чуждые каких бы то ни было идеалистических устремлений, а на вторых ролях могут быть поставлены только рабски послушные им подчиненные, цепляющиеся, как и их начальство, только за свои шкурные права на сытую и комфортабельную жизнь. Никакие эволюционные процессы в этой среде невозможны — она может быть уничтожена только насильственным путем национальной революции, а эта последняя абсолютно невозможна в мирное время и станет возможна только в момент мощного удара извне — при единственном условии, что народные массы будут уверены, что этот удар наносит не им, а их вождям, и с единственной целью свержения коммунистического режима и приобщения России к свободной жизни свободного мира. И только при этом единственном условии возможны на нашей Родине подлинно коренные изменения, которых сейчас там нет и быть не может, а видеть их могут только люди, не привыкшие к серьезному анализу жизни в СССР и принимающие желаемое за сущее, в особенности, если они читают только «Часовой», «Посев» и не читают внимательно советской прессы. И при этом они не отдают себе отчета в том, что, ослепленные своим лживым патриотизмом, они становятся легкой добычей той дезинформации, суть и смысл которой состоит в привитии им такой духовной настроенности, которая может быть полезна только красному Кремлю: в самом деле, если там «многое, многое переменялось» и «власть идет на всё более и более значительные уступки под нажимом снизу», то совершенно логично заключить, что в ближайшем будущем эти перемены еще более усилятся, а уступки власти станут еще более существенными; а раз так, раз «всё образуется» само собою, то глупо делать ставки на какие-то крестовые походы свободного мира против коммунизма и его цитадель Москву, или на какие-то революционные взрывы в самой стране, которые могут поселить только хаос и анархию. Следовательно, ясно как день, что в интересах нашей Родины нужно оставить коммунистический режим в покое — вот еще немного, совсем немного и он рухнет сам или, точнее, постепенно переродится в подлинно национальную российскую власть. Именно это и нужно Хрущеву и его банде — выиграть время, вооружиться до степени абсолютной уверенности в победе и — нанести последний и решительный удар свободному миру. Печальное зрелище: — политическая наивность и близорукость хороших русских людей делает их жертвами искусных демагогов и провокаторов и бессознательными помощниками Хрущева в подготовке реализации открыто высказанного им намерения похоронить капиталистический Запад.

Н. Поточкин

З У Б Н О И В Р А Ч
Dr. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 р. 2, dpto. Н
 Capital Т. Е. 88-3605
 (Один квартал от станции субтеранео «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

ПАМЯТИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

В день празднования Благовещения Пресвятой Богородицы в этом году исполнилось 35 лет со дня кончины святейшего патриарха ТИХОНА. По уставу Православной Церкви в этот великий праздник не полагается совершать заупокойные богослужения. Поэтому на родине, пока это было возможно, панихиды по святейшему служили накануне после всенощной. Вообще же верующие всегда начинали поминальные записки с имени своего многострадального Патриарха, избранника Царицы Небесной.

Конечно, верующие видели особое знамение в том, что святейший патриарх Тихон скончался в день праздника Благовещения. Описание Первосвященителем Русской Зарубежной Церкви митрополитом АНАСТАСИЕМ подробностей его избрания на патриарший престол (см. "Сборник избранных сочинений высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия", юбилейное издание ко дню 50-летия священнослужения, статью "Избрание и поставление святейшего патриарха Тихона") указывает на особый характер этого исторического события в жизни Русской Православной Церкви.

Ни один из трех кандидатов на патриарший престол при голосовании не получил такого большинства голосов, которое давало бы право считать его избранным. Как пишет митрополит Анастасий, русские патриархи, начиная с Иова, избирались волею царя из трех кандидатов, представленных собором. Исключение составляет только патриарх Иоасаф, избранный по жребию, вынужденному перед иконой Владимирской Богородицы — таково было желание царя Михаила Федоровича. Что касается Восточных Церквей, то там окончательное избрание патриарха из намеченных избирательным собранием с участием клира и мирян кандидатов, предоставлено синоду или собору епископов. Подавляющее большинство участников Всероссийского Церковного Собора 1917-18 г. г. высказалось за жребий. По окончании в воскресенье 5 ноября 1917 г. Божественной литургии в храме Христа Спасителя и краткого молебна старец Зосимовой пустыни Алексей трепетною рукою вынул из сосуда, стоявшего перед Владимирской иконой Божией Матери один из трех находившихся там билетиков и подал митрополиту Владимиру, который раскрыл его и торжественным голосом огласил: "Тихон, митрополит Московский".

Таким образом, святейший патриарх Тихон действительно является избранныком Царицы Небесной. После семилетнего несения тяжкого креста в день Благовещения он тихо почил, сохранив

Православие во всей неприкосновенности в таких условиях, каких еще не видела история ни одной христианской Церкви.

До сих пор вспоминается то чувство полноты, благодатности и благоговения, которое стало охватывать верующих во время совершения богослужений после восстановления патриаршества, т.е. канонического устройства Русской Православной Церкви. Чувствовалось, что сверху идет волна благодатности. Постепенно восстанавливался полный чин богослужений, а верующие не замечали, что они удлинялись, не хотелось уходить из церкви. Восстанавливались давно оставленные церковные обычаи, например, совершение чина погребения Пресвятой Богородицы, чтение акафистов, составленных известными святителями, в том числе святителем Тихоном Задонским. Вошло в обычай обращать внимание верующих на многие церковные праздники, приходившиеся на дни недели — икон Царицы Небесной, разных святых и т. п., и призывать посещать храмы в эти дни, если не утром, то накануне или вечером в день праздников.

Верующие поняли, какое значение имеет каноничность Церкви, от которой зависит ее благодатность, преуспеяние, привлечение верующих. В Церкви все неизбежно с момента ее установления — каноны, уставы, предания церковные. И нет ничего на земле, что могло бы сравниться с Церковью или соперничать с Нею.

Святейший патриарх Тихон возглавил Русскую Православную Церковь в самый ответственный момент ее существования, а теперь мы видим — в момент начала мирового кризиса христианства. Он сразу призвал своих верных чад к исповедническому подвигу, никогда его не отменял и не заменил ничем другим. Православные с большим подъемом отзывались на призыв святейшего. Количество русских исповедников XX века исчисляется миллионами и весь христианский мир воздал должное им почитание, а русское Православие, как магнит, привлекает сердца всех христиан, к какому бы вероисповеданию они ни принадлежали.

Е. Л.

От Редакции.

Приношу глубочайшие извинения автору настоящего очерка за промедление с его напечатанием. Получен он был в самые тяжелые дни моей болезни, чем и объясняется запоздалое его появление на страницах "Нашей Страны".

Вс. Дубровский

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

В состоянии моего здоровья — почти и никаких перемен. Улучшение, — едва заметное, — но все же улучшение, продолжается.

Попрежнему: массажи, поддержание консистенции крови на нужном уровне и масса лекарств... Сознаю, что все это необходимо и понимаю, что после того, что было, нельзя так скоро обрести прежнюю трудоспособность. Но, все же могу увеличивать постепенно количество часов, в течение которых я могу работать, хватаясь то за одно, то за другое и стараясь понемногу разобраться во всем том, что за это время было запущено.

Надеюсь, что все приведу в порядок, что работа моя нормализуется.

Всех, кто помогает мне восстановить здоровье, еще и еще благодарю.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от П. Ф. Бочоришвили — 5 дол., от В. Г. — 100 арг. песо, от Н. А. Волкова (2-й взнос) — 47 герм. марок, от М. и Г. К. (2-й взнос) — 5 дол., от М. и Г. Кольф — 10 гульд., от Т. Фалк — 2 гульд., от А. Л. — 2 гульд., от Э. Б. — 0,30 гульд., от Игоря Згорого — 1 гульд., от иеромонаха Серапиона — 3 гульд., от Е. Стародубской — 1 гульд., от Н. Дубинца — 5 гульд., от И. И. Значковского — 500 арг. песо.

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

TEATRO "EL NACIONAL"

CORRIENTES 960

Концертное Бюро "MOR" объявляет:

В воскресенье 3 июля 1960 года точно в 15.30 часов перед выездом в турне по Южной Америке

состоится

КОНЦЕРТ

известного тенора

ВЛАДИМИРА ФИШКИНА
У РОЖЛЯ КАРЛО МАЛЛОУЭР

В программе произведения: русских, немецких, французских, итальянских и аргентинских композиторов.

ЦЕНЫ БИЛЕТОВ ОТ 30 - 50 ПЕСО.

Предварительная продажа билетов: 1) В Русском Доме — Карлос Кальво 2851 тел. 97-0447; 2) Вижа Бажестер — Сан Мартин 344, у г-жи Л. В. Гулевич, тел. 758-0045; 3) При Кафедральном Соборе в киоске г. Вербицкого.

и.
ка есть.

мно, из завилубовской би-
и распределяют между со-
все торжественно и молча

пу — зачем строим?
олонии, перед строем объ-

ебось, дядя, а?
плохо.

тали — держи карман"...
бола посадили". "Конечно,
ультурой развивать". "Зна-
играть будут гады".

привел совершенно непе-
анников.

.. "Хрен с ними — пусть
ать будут и они: "э, нет,
проведешь". "Заливай ко-

бы до поры до времени
окая тема. На "гадов" не
беспризорники... Я вспом-
вспомнил сообщение Ра-
даже несколько удивился:
площадкой повторяется со-
несколько, скажем, идеа-
же меня не тянул братья

за эту площадку, разве что завклуб; я, значит, буду планировать
и, так сказать, организовывать, беспризорники будут строить —
а играть будут самоохрана и Вохр... И в самом деле — стоило
ли огород городить?... Я переносу вопрос в несколько иную
плюскость:

— Так вам же веселее пойти поковыряться здесь в лесу,
чем торчать в бараках.

Мои собеседники оказываются гораздо сообразительнее, чем
я мог предполагать.

— Об этом и разговору нет, в бараках с тоски к... матери
подохнуть можно, а еще зимой — так ну его... Нам расчет та-
кой, чтобы строить ее все лето — все лето будут водить...

**

Беспризорники всех бесконечных советских социалистических
федеративных, автономных и прочих республик говорят на одном
и том же блатном жаргоне и с одним и тем же одесским акцен-
том. По степени выработанности этого жаргона и акцента мож-
но до некоторой степени судить о длительности беспризорного
стажа данного мальчишки. Кое-кто из моих собеседников еще не
утерял своего основного акцента. Я спрашиваю одного из них,
когда это он попал в беспризорники. Оказывается с осени прошло-
го года, здесь — с весны нынешнего — тысячу девятьсот тридцать
четвертого... Таких — призыва этого года — в моей группе на-
бирается пять человек — в группе всего человек сорок... Еще
одно открытие...

Мальчишка со стажем этого года — явственно крестьянский маль-
чишка с ясно выраженным выгогодским акцентом, лет этак 13-14-ти.

— А ты-то как попал?

Мальчишка рассказывает: отец был колхозником, попался на
краже колхозной картошки, получил десять лет. Мать померла с
голоду. "А в деревне-то, пусто стало — все одно, как в лесу...
повысылали. Младший брат давно болел глазами и ослеп". Рас-
сказчик забрал своего братишку и отправился в Питер, где у не-

го служила какая-то тетка. "Где служила?" — "Известно где —
на заводе". "А на каком?" — Ну, просто на заводе"...

Словом — тетка Ксюшка, а фамилию забыл — вроде чехов-
ского адреса: "на деревню, дедушке". Кое-как добрались до Пи-
тера, который оказался несколько не похож на все то, что лес-
ной крестьянский мальчишка видал на своем веку. Брат где-то
затерялся в вокзальной сутолоке, а парнишку спалало ГПУ.

— А, небось, слязил тоже? — скептически прерывает кто-
то из ребят.

— Н-не, не успел... Неумелый был.

Теперь-то он научится...

Второй — призыва этого года — сын московского рабочего.
Рабочего с семьей перебрасывали на Магнитку. Мальчишка —
тоже лет 12-13-ти — не то отстал от поезда, побежав за кипят-
ком, не то, набрав кипятку, попал не в тот поезд — толком он
рассказать об этом не мог. Ну, и тут завертелось. Мотался по
каким-то станциям, разыскивая семью — вероятно, и семья его
разыскивала; подобрали его беспризорники — и пошел парень...

Остальные истории совершенно стандартны: голод, священ-
ная социалистическая собственность, ссылка отца — а то и обоих
родителей — за попытку прокормить ребят своим же собствен-
ным хлебом, который ныне объявлен колхозным, священным и
неприкосновенным для мужичьего рта — ну, остальное ясно. У
городских, преимущественно рабочих детей, беспризорность на-
чинается с безнадзорности: отец на работе часов по 12-15, мать
— тоже, дома есть нечего, начинает мальчишка подворовывать,
потом собирается целая стайка вот таких "промышленников" —
дальше опять все понятно. Новым явлением был еврейский маль-
чишка, сын еврейского колхозника — побочный продукт коллек-
тивизации джойнтовских колоний в Крыму. Продуктов еврейско-
го раскулачивания мне еще видать не приходилось. Другой бес-
призорник-еврей пережил историю более путаную и связанную
с Биробиджаном — эта история слишком длинна для данной темы...

Дневник наблюдателя

НОВЫЙ ФРОНТ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Прежде, чем речь пойдет об этом новом фронте, коснемся обстоятельств из другой области. Президент Аргентины Артуро Фрондиси благополучно продолжает свою поездку по странам центральной Европы. Посетив Италию, где он был принят премьером Гронки и Римским Папой, Фрондиси посетил Швейцарию, Францию и в данное время находится в Бельгии. Всюду ему оказывается самый радушный прием, а деловые собеседования с главами государств дают самые воодушевляющие надежды относительно развития взаимодействия стран в экономическом отношении.

Де Голль принял приглашение посетить Аргентину.

Продолжая рассматривать картину взаимоотношений между Аргентиной и другими странами, отметим, что некоторая напряженность отношений между Аргентиной и Израилем (по поводу похищения еврейскими добровольцами-мстителями убийцы евреев, Эйхманна), стоит под знаком постепенного понижения. Протест Аргентины о нарушении суверенитета страны агентами Израиля был рассмотрен в Совете Безопасности в ООН, причем Израилю было предложено принести перед Аргентиной извинения. Бен Гурион заявляет, что Эйхманн возвращен в Аргентину не будет и что его будет судить суд в Израиле.

Говоря о поездках Президентов, мы приближаемся и к новому фронту Холодной войны. Отменив свой визит в Японию, как о том просил японский премьер Киши, Айзенхауэр посетил Формозу, где был торжественно принят населением и генералиссимусом Чан Кай-ши. В ходе торжеств по поводу посещения Формозы Айзенхауэр в своей речи говорил о верности США принципам, взятым по отношению к демократическому Китаю, о поправки прав человека в Китае, занятом коммунистами, и это дало возможность Чан Кай-ши в ответной речи упомянуть даже о том, что не исключена возможность реванша и освобождения Китая от коммунистов.

Посетив Формозу, Айзенхауэр отправился на север. На о. Окинава ему пришлось наблюдать как признаки симпатии и дружелюбия, так и демонстрацию ненависти. Но все впечатление поездки сгладились в шторме восторга, которым Айзенхауэр был встречен в Корею, в Сеуле. После встречи в аэропорте Кимпо, где Айзенхауэр был принят корейским Президентом Хун Чунгом, "Айк" был окружен ликующей толпой, провожавшей его автомобиль несомлаемыми криками "Манзай!" (В переводе на русский язык это значило бы: "Да здравствует Айзенхауэр!").

Все дни пребывания Айзенхауэра на Дальнем Востоке Красно-Китайское радио надрывалось от дикого, озлобленного крика, в котором лишь с трудом можно установить, где проходит граница между острыми критическими замечаниями и базарной руганью. Но Америка последнее время уже привыкла к тому, что "брань на восточном ветре". Никакого ответа на наглые выпады Красно-Китайского радио не последовало, и это, конечно, еще больше способствует тому, что любители унижать престиж Сев. Америки станут распоясываться еще больше и больше.

Так прославленный "лихач", "кубанец"

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявлений, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Николай Бугай разыскивает жену Варвару Дмитриевну, ур. Фузик. Знающих что-либо о ней просят сообщить по адресу: Sapiola 1175, Castelar.

Разыскиваю сына Всеволода Кондратьевича Коваль, рожд. 1914 года, из Киева, бывшего в войну 1943-1945 г. в окрестностях Бреслава (Германия). Знающих о его судьбе или местонахождении прошу сообщить по адресу: Lubow Kowal, 4-a Davidson str. Rosewater, S. Australia.

Рауль Кастро (Фиделев братец и военный министр Кубы), собираясь в поездку в Чехословакию, выступал с речью, где с невозможной оскорбительностью говорил о своем северном соседе — США, оскорбляя Сев. Американский флаг и прозрачно намекал, что сотни миллионов сев. американских долларов, вложенных в экономику Кубы, вскоре "прикажут долго жить" для американских компаний. Кастро уважает, де, только американский народ, но не компании, тресты и т. п. Но кто и что имеется в виду при слове "народ", — об этом Рауль Кастро не сказал.

Наше выражение, что о. Куба есть предместное укрепление коммунизма в Америке, прививается все больше. Один из руководящих работников Стэйт Департамента США, Рой Р. Руботтом заявил на днях, что на Кубе идет военное строительство, руководимое инженерами из СССР. Близ гор. Матанса строится аэродром с площадкой в 5 км. и база подводных лодок. Говорил он также, что по мнению Хрущева (как тот высказывался в Париже), все Южно-Американские страны должны следовать примеру Кубы. Есть основания ждать, что на днях Куба признает Панковское правительство Германии, т. е. коммунистов.

Так вот, видите теперь, куда передвигается фронт Холодной войны. Но мало того, что в ее ходе на американском материке образовался крайне сильный фронт "социалистического лагеря", что Железный Занавес опустился над частью некогда совершенно свободной Америки, страшная борьба, громы которой недавно выпали над Берлином, теперь раздаются в Азии и сыплются над Токио.

Инспирированные коммунистами студенческие и социалистические группы в Токио не успели сделать ничего, чтобы предотвратить ратификацию договора с США. Утвержденный японским парламентом и Императором, он перешел на обсуждение в Конгресс США. Когда же Конгресс утвердил договор (90 голосов "за" и 2 "против"), оказалось, что он уже подписан. Оказывается Айзенхауэр подписал его еще до своего отъезда, поручив чиновникам Стэйт Департамента заполнить даты. Договор вошел в силу, укрепляя союзную связь между Японией и США. Все старания коммунистов пошли прахом и теперь им приходится думать о реванше. Надо сказать, что напряжение в Японии не прекращено. Студенты грозятся собрать 300.000 народу, чтобы штурмовать Парламент, посадить левое правительство и тогда аннулировать договор демократическим способом.

"Нью-Йорк Таймс" до сих пор видел опасность студенческих возмущений лишь в том, что они могут нарушить демократический порядок, но не исключается опасность и того, что с уходом Киши с поста премьер-министра придет на это место человек левых или же левых настроений, договор будет аннулирован и тогда Хрущев будет в положении того, кто смеется последним.

Итак, американские базы в Японии, замыкающие цепь обороны Америки в Тихом океане, являются новым фронтом Холодной войны. В тщательно построенной оборонной цепи Америки за последнее время коммунисты выбили или по крайней мере ослабили корейский участок (с уходом Сингмана Ри), Турецкий (со свержением Мендереса), разрушили центрально-американский (с приходом "демократа" Кастро), вырвали Иракский... Не последним ли решающим является Япония? Пока что Америка держится крепко, но чего нельзя достичь мягкими словами и разговорами о прекрасном? Вон мистер Хертер уже уверовал в близящийся разрыв между Красным Китаем и СССР. Он говорит о страшных идеологических расхождениях между ними и о том, что в коммунистическом мире побеждает точка зрения Хрущева о том, что война не неизбежна. Америка прекраснодушествоует и не противодействует страшно интенсивной работе своего могильщика, коммунизма.

Как бы мистеру Хертеру ни мечталось о миролюбивых настроениях Хрущева, московская печать носит по отношению США тот же отпечаток, что она носила по адресу Хитлера за день до приезда в Москву Риббентропа в

В АВГУСТЕ 1960 Г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

Оглавление:

- I. Синай — Гора Святая.
- II. Каир и его окрестности.
- III. Следы древнего христианства в Александрии.
- IV. По монастырям Египетской Фиваиды.
- V. Нитрийская пустыня.

Книга содержит около 300 стр.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Издательством «НАША СТРАНА» принимается предварительная подписка. Цена книги по предварительной подписке — Ам. \$ 2.50, по выходе в свет — Ам. \$ 3.00.

БИБЛИОТЕКА при Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль, 315) открыта по средам от 6 до 8 час. вечера и по воскресеньям от 12 час. дня.

При библиотеке продается газета «НАША СТРАНА».

Заведующий Н. Чоловский

1939 году. Московские газеты «украшаются» гнусными карикатурами на Айзенхауэра и издательствам по адресу США предела нет.

В Бухаресте произошел III Конгресс Румынской коммунистической партии, где в главной роли выступил Хрущев. Его речь была весьма агрессивной. Немало внимания он уделил наглým издательствам над Америкой, спекулируя на том, что Киши был вынужден отменить визит Айзенхауэра, что же касается войны, то Хрущев сказал, что она не неизбежна, что хотеть ее могут только сумасшедшие, что если империалисты хотят войны, то они ее получат и что война даст социалистическому сектору возможность покончить с капитализмом, империализмом и, как пелось в песенках сразу после революции... «утвердить над землей красное знамя труда».

Вот это-то м-ру Хертеру музыкой и показалось. Да и в самом деле, — ведь «мистер Хрущев» оказывается тоже любит мир!.. А то, что Хрущев и Ко. готовят Американской демократии и свободе страшную смерть, — Хертера не беспокоит. Правду же говорит мистер Никита, когда к американцам применяет поговорку, — «Что посеешь, то и пожнешь».

Но еще есть надежда, что японские события окажутся способны проявить мысль даже и таким неисправимым оптимистам, как м-р Хертер, чтобы «слов не тратить попустому, где нужно власть употребить». Так писал дедушка Крылов. Хорошо бы, если бы американцы его читали и почитали. Ведь демократический мир действительно стоит под жестокой угрозой коммунистической революции, и печально видеть, что коммунистическое действие не встречает нужного противодействия.

Хотя и открылся новый фронт Холодной войны в Японии, Хрущев не забыл и про Берлин. Он заявляет, что представители социалистического лагеря каждую минуту готовы ехать подписывать мирный договор по той программе, которую предложил Хрущев. Последних слов он, правда, не говорит, но это понятно. Нам, по крайней мере.

В Женеве продолжается толчение воды в ступе по поводу разоружения. Цараккин выступает все с новыми предложениями, представители Запада — тоже, наконец дошло до того, что Зорин заявил, что если так пойдет и дальше, то советская сторона покинет зал заседаний впредь до окончания мандата Айзенхауэра.

В Чили продолжают подземные толчки, происходят грандиозные оползни и открываются новые вулканы. Бедствия населения неизмеримы. Айзенхауэр санкционировал 20.000.000 долларов в помощь пострадавшим и на реконструкцию.

По глухим отголоскам судя, в Тибете продолжается борьба населения с коммунистами.

Неужели не доживем до таких дней, когда наш дневник заиграет блестящими оптимизма и надежды?..

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408,

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad,

Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mejr. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Branda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 круэйро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 75 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенс
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сант.
Франция — 75 нов. сант.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 бол.в.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 100 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписку плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.